

Рыцарь Святого Престола, продолжая свою речь, вдруг почувствовал неладное. Обернувшись, он увидел, что в ночной мгле за ним молча и пристально, словно хищник, наблюдает сын Папы.

По спине рыцаря пробежал холодный пот.

Сын Папы выглядел как сама любезность:

— Поговаривают, в приграничном городке как раз не хватает человека, чтобы свиней кормить.

Рыцарь моментально ретировался:

— Я вспомнил, у меня еще остались дела...

Когда его обняли со спины, Тин Дэн вздрогнул, но знакомый запах заставил его успокоиться. Он чуть повернул голову: сын Папы, навалившись подбородком на его плечо, тоже наблюдал за фарсом в толпе.

— Так любишь ввязываться в неприятности?

Профиль сына Папы был небрежно-прекрасен, в нем сквозила природная, дарованная самой божественной властью надменность. Он всегда смотрел на людей с мягкой улыбкой, но все до единого трепетали перед его жестокостью.

Тин Дэн украдкой размышлял: когда главный герой узнает правду, он, должно быть, собственноручно потащит его к виселице.

Тем временем Дуо Е, столкнувшись с допросами, пребывал в смятении.

В этот момент несколько аристократов, о чем-то перешептываясь с подчиненными, тихо отступили вглубь толпы. Вскоре стало ясно: пришли результаты экспертизы крови, которую они отправили на анализ.

По разочарованным и помрачневшим лицам вельмож всё стало понятно без слов.

Один из принцев немедленно приказал страже схватить Дуо Е и взять под стражу. Остальных зевак разогнали.

— Я так и знал, что он самозванец, — начал умничать кто-то из толпы. — Разве мог бы настоящий древний король вести себя столь высокомерно и при этом обладать такой ничтожной силой? Это должен быть достойный противник, не уступающий своим предкам.

— Только зря обнадежили...

Тин Дэн не собирався вмешиваться в дело о самозванстве и уже собрався уходить.

— С чего ты взял, что он не настоящий? — один из аристократов вдруг уставился на его спину. Его взгляд был настолько жгучим, словно он хотел прожечь в нем дыру. То, что его так нагло обвели вокруг пальца, приводило его в ярость.

Тин Дэн, которого дернули за воротник, раздраженно указал на соседа:

— Он мне сказал.

Аристократ перевел мрачный взгляд в сторону, куда указал Тин Дэн, и, столкнувшись с насмешливыми глазами сына Папы, чуть было не отвел взгляд.

Сын Папы охотился на вампиров долгие годы, так что вполне логично, что он видел настоящего древнего короля... К тому же никто не смел ставить слова Аслана под сомнение.

— В тот день в соборе рыцарь Муррич заявил, что поймал древнего короля, и сын Папы, казалось, не имел возражений против этого вывода, — медленно произнес император, стоя на городской стене.

— Ваше Величество, я лишь одобрил похвалу Папы, не имея твердой уверенности, и не хотел обидеть вас обоих.

Аслан произнес это, бросив легкий взгляд на своего кота, который нес полную чепуху:

— Кто же знал, что кое-кто так плохо хранит секреты и вечно ищет проблем.

— Черноволосый рыцарь, что рядом с тобой, должен остаться для содействия следствию, — прямо заявил император. — В королевском дворе с ним будут обращаться хорошо.

Аслан прищурился:

— Вы правда считаете это возможным, Ваше Величество?

Под тяжестью этого противостояния император пристально посмотрел на Тин Дэна:

— Решай сам. В королевском дворе куда лучше, чем в скучном соборе.

Находясь рядом с главным героем, прогресс задания шел семимильными шагами, поэтому Тин Дэн без колебаний подошел к Аслану, за что тут же был схвачен за воротник, словно кролик, которого охотник держит за уши.

Король умолк. В ночном небе пронеслась черная птица.

*

— Смелости тебе не занимать, — Аслан, играя зажигалкой, шел рядом с Тин Дэном по ночному рынку. — Приплел меня к своей истории, не боишься, что я не стану тебя прикрывать?

— Мне рассказал об этом твой отец, — невозмутимо ответил Тин Дэн. — Он перебил столько вампиров, что не сосчитать, и однажды видел древнего короля.

— Как бы то ни было, я тебе помог, — Аслан спрятал зажигалку и улыбнулся. — Ты должен дать мне награду.

Тин Дэн понял, на что он намекает. Сегодня был день рождения Аслана. Тин Дэн вспомнил об этом еще утром, но раз Аслан молчал, то и он не стал начинать разговор. Усвоив урок прошлого мира, котик решил вести себя с главным героем холоднее.

Однако Аслан уже сам придумал себе награду. Он посмотрел на вращающийся бассейн впереди:

— Ты не был в королевском городе с отцом, думаю, и по ночному рынку не гулял.

В центре города находился светящийся бассейн, где струи воды, подсвеченные лучами, переливались всеми цветами радуги. Посреди бассейна росло старое пышное дерево, чья крона притягивала к себе все взгляды.

Дети бросали в воду монетки, влюбленные катались на лодках. Наемных лодочников не было, приходилось грести самим, и неподалеку пара друзей спорила, кому из них братья за весла.

Тин Дэн чувствовал ночную легкость. Он покурил сигару, наблюдая, как Аслан управляется с лодкой. Пришвартованное у берега суденышко выглядело донельзя ненадежным. К счастью, вода была мелкой, и те, кто не боялся простудиться, могли просто перейти вброд.

Он опустил голову. Аслан приподнял бровь и, достав зажигалку, прикурил ему сигару. Тин Дэн наклонился, чтобы прикурить, их лица оказались так близко, что губы почти коснулись кончика носа. Только тогда он заметил, что Аслан по злому умыслу подпалил сигару неровно, оставив толстый слой гари.

Заметив, как котик нахмурился, собираясь что-то сказать, Аслан обхватил его за талию и внезапно откинулся назад, увлекая его за собой в лодку. От резкого толчка суденышко качнулось.

Свет прожекторов и блики воды играли на их лицах. Черноволосый красавец замер, боясь пошевелиться, чтобы лодка не перевернулась и они оба не пошли ко дну. Аслан, опираясь руками о борта, довольно улыбался. Он чувствовал, как сердце того, кто прижался к его груди, колотится быстрее, чем в любой смертельной схватке.

Тин Дэн, сжимая сигару, смотрел на Аслана сверху вниз.

Аслан поднял два пальца, изображая сдачу, и со вздохом рассмеялся:

— Давай я переделаю, хочешь?

Когда Аслан догреб до центра бассейна, по воде к лодке приплыли заранее приготовленные принадлежности. Тин Дэн подобрал два предмета: угольный карандаш и свиток бумаги с пометкой: Напишите, что у вас на душе.

Тин Дэн немного подумал, с опаской покосился на Аслана и, отвернувшись, принялся писать, прикрывая бумагу. Аслан, казалось, не проявлял любопытства, пожал плечами и тоже отвернулся.

Котик долго размышлял, подперев голову рукой. Весь его опыт в любви ограничивался прошлым миром, в остальном он был совершенным профаном. Он медленно вывел на бумаге:

— Вспомнилась та горная дорога, где мы гонялись с Лу. Лед и гладь озера иногда так похожи.

Закончив, Тин Дэн украдкой оглянулся и, убедившись, что главный герой все еще занят своим письмом, поспешно спрятал записку.

Едва Аслан дописал последнюю букву, он почувствовал, как чья-то голова склонилась к его плечу, бесстыдно заглядывая в текст. Он усмехнулся:

— Мне не даешь смотреть, а сам подглядываешь?

— А что, нельзя? — Тин Дэн держался с невозмутимым видом. — Я за твоего отца смотрю.

Улыбка Аслана внезапно погасла. Он небрежно бросил бумажку назад и снова принялся грести.

Тин Дэн подполз к корме и с любопытством развернул скомканный лист. На нем было всего пять иероглифов. Непонятно, почему Аслан писал так долго.

Впрочем, его это не интересовало. Он сунул бумажку в бамбуковый тубус. Когда лодка доплыла до дерева, Тин Дэн повесил оба тубуса на ветку.

Обернувшись, он увидел, что Аслан, прикрывая огонек от ночного ветра, снова прикуривает ему сигару. Оранжевые искры отражались в его красивых глазах, а позади кружился бассейн, сверкая бликами в свете начинающегося снегопада.

На берегу шумела толпа.

Они вернулись на сушу. В этой ледяной земле цветы все еще продолжали цвести. Аслан крепко прикрывал черноволосого юношу от людского потока, не давая ему ни с кем соприкоснуться.

Тин Дэн с любопытством попробовал ярко-красную хурму, которую купил ему Аслан. Мякоть была красной, но ужасно кислой. Аслан с улыбкой наблюдал, как тот морщится, словно говоря: Я же предупреждал.

Они шли по темным улицам и надолго остановились у огромного стеклянного аквариума. Красные фонари праздника отражались в воде, где плавали золотые рыбки. Тин Дэн прижался лицом к стеклу. Свет фонарей и мерцание рыбок окрашивали его и без того яркое лицо в неземные тона.

Такая красота не могла принадлежать человеку. Даже если бы и могла, его бы сочли демоном и сожгли на костре, как наложницу царя Чжоу, чтобы оправдать пророчество о несчастной судьбе.

Сейчас же он стоял перед Асланом, живой и настоящий. Как иволга, вырвавшаяся из золотой клетки.

Его иволга в клетке. Это было единственное, о чем думал Аслан в тот момент в лодке.

*

По дороге обратно Тин Дэн шел, рассеянно пиная камешки. Ему нужно было настроиться, чтобы выполнить задание.

Коварный древний король вампиров, пытающийся склонить сына Папы к мятежу, чтобы свергнуть человеческое государство и вернуть себе власть. Он использовал его, был до того холоден, что даже забыл о его дне рождения.

Слова древнего короля были словно медовый яд, где ставкой были шелка, драгоценности и даже власть над половиной мира.

Это был момент, когда Тин Дэн должен был погибнуть.

В оригинальном сюжете сын Папы проницательно замечал странности в поведении своего коллеги и, не дослушав, с улыбкой выхватывал пистолет Снежной Розы, стрелял ему в глаз и с тем же спокойствием, с каким казнил любого преступника, говорил: Lucky, ты угадал.

Его преступления — убийство принца Лоя — предавались огласке, и его увозили в королевский двор. В конце концов он погибал на кресте от пули Снежной Розы.

Котик на самом деле очень боялся смерти, но выбора не было — он хотел вернуться домой.

Набравшись храбрости, он потянул Аслана за рукав, собираясь начать, но Аслан обернулся и посмотрел на него с такой теплотой, что в нем не было ни капли разочарования из-за забытого дня рождения. Тин Дэн вдруг лишился мужества.

— Собраться с духом — и вперед! — подбадривала система.

Позади сиял огнями собор, доносились приглушенные голоса.

— Говорят, король оцепил собор из-за человека, что был рядом с Асланом...

— Власть церкви и короля вот-вот столкнется...

Тин Дэн смотрел в синие глаза Аслана, нервно потея.

— Если бы твой отец был жив... он бы точно не допустил, чтобы собор стал таким, и чтобы страна...

— Ты прожил еще один год. Когда же ты станешь таким же героем, как твой отец?

Аслан потер переносицу и улыбнулся:

— Значит, ты не забыл про мой день рождения.

Тин Дэн был в отчаянии. Он же так явно намекал главному герою на захват власти, почему тот делает вид, что ничего не понял?

Разочарованный, он побрел вперед. Вдруг Аслан схватил его за плечи и прижал к стене в узком переулке. Почувствовав боль, он перенес руку на стену.

Тин Дэн поднял глаза. Золотые волосы Аслана развевались на ветру в свете луны, а его синие глаза все так же улыбались:

— Ты подбиваешь меня предать императорскую власть, отречься от веры, стать цареубийцей, и даже...

— Подбиваешь меня возненавидеть моего отца.

Система зарыдала от счастья:

— Наконец-то он умрет!

<http://bllate.org/book/18911/1849159>